

Объ одномъ малоизвѣстномъ памятникѣ древности въ Минскомъ Каѳедральномъ Петропавловскомъ соборѣ.

(Археологическая замѣтка).

Въ западной стѣнѣ Минскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго собора, съ внутренней стороны, направо отъ главнаго входа въ соборъ, вдѣлана могильная каменная плита, представляющая собою прямой четырехугольникъ, длиною 2 аршина 4 вершка и шириною 1 аршинъ 7 вершковъ. Плита сдѣлана изъ дикаго, простаго камня, отличающагося впрочемъ особенною твердостью и прочностью.

Къ какому времени относится эта могильная плита, съ точностью опредѣлить невозможно, хотя въ находящейся на ней надписи, повидимому, и заключается довольно точное указаніе относительно того, къ какому времени она относится. Составитель «Историко-Статистическаго описанія Минской епархіи» о. архимандритъ Николай (Трусковскій) прямо говоритъ, что эта плита относится къ 1000 году, т. е. конечно, какъ онъ думаетъ, по Рождествѣ Христовомъ, иначе сказать, по временамъ великаго князя Владимира Святаго (*), дѣлая изъ этого факта соответствующій выводъ. Но не смотря на то, что, какъ мы увидимъ ниже изъ самой надписи, указаніе почтеннаго о. архимандрита, повидимому, весьма точно и основано на самой надписи, съ мнѣніемъ его о времени происхожденія разсматриваемаго нами историческаго памятника древности согласиться нельзя; потому что оно стоитъ въ полномъ противорѣчій съ нѣкоторыми другими совершенно несомнѣнными историческими данными.

Прежде всего невозможно согласиться съ тѣмъ, что указанный въ надписи 1000 годъ есть именно таковой годъ

(*) См. указан. сочиненіе его, стр. 5 и 79.

по Рождествѣ Христовомъ; потому что извѣстно, что во всей Россіи до времени царствованія Петра Великаго, точнѣе, до 1700 года, счетъ годамъ вели не отъ Рождества Христова, а отъ сотворенія міра; и это лѣтосчисленіе употреблялось какъ въ лѣтописныхъ сказаніяхъ и официальныхъ бумагахъ, такъ и въ житейскомъ быту, всеми безъ исключенія. И только съ 1 января 1700 года, во исполненіе указа императора Петра Великаго отъ 14 декабря 1699 года, все русскіе стали вести лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, по образцу другихъ европейскихъ государствъ, при чемъ и новый годъ съ этого времени стали праздновать также 1 января, а не 1 сентября, какъ было прежде. Положимъ, Бѣлоруссія, въ томъ числѣ и Минскъ, во времена Петра Великаго не принадлежала къ Россіи, и потому въ предѣлахъ нынѣшней Минской епархіи, входившей въ то время въ составъ польскаго королевства, такое лѣтосчисленіе могло существовать и существовало ранѣе указа Петра Великаго; но во всякомъ случаѣ такое лѣтосчисленіе вовсе не было извѣстно въ Минскѣ при Владимирѣ Святомъ и даже при св. Кириллѣ Туровскомъ; потому что св. Владимиръ, принявши христіанскую вѣру отъ грековъ, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и греческое лѣтосчисленіе, которое велось отъ сотворенія міра. Русская православная церковь удержала это лѣтосчисленіе до самаго времени изданія указа Петра Великаго, каковымъ указомъ враги великаго преобразователя, неразумные приверженцы старины, были недовольны, видя въ немъ своего рода новшество. Въ Бѣлоруссіи лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова могло появиться не ранѣе появленія уніи; а при Владимирѣ Святомъ, и даже много позже, несомнѣнно тамъ употреблялось лѣтосчисленіе греческое, т. е. отъ сотворенія міра.

Далѣе. Разбираемая нами надпись, какъ видно изъ ея

содержанія, заключаетъ въ себѣ несомнѣнные слѣды сильнаго польскаго вліянія. Вліяніе это выражается а) въ самомъ званіи погребенной подъ этой плитой особы. Особа эта была жена бургомистра города Минска, или, какъ она названа въ надписи, «Бурмистрова». Всякому извѣстно, что «бургомистръ» слово нѣмецкое и означаетъ оно городского голову, или, точнѣе, представителя купеческаго сословія, избраннаго городскими купцами изъ своей среды. Въ западно-русскихъ областяхъ, входившихъ въ составъ польскаго королевства, въ большинствѣ городовъ польскимъ правительствомъ было введено, такъ называемое, «магдебургское городское право», и вмѣстѣ съ тѣмъ были введены и названія городскихъ должностныхъ лицъ тѣ же самыя, какія употреблялись въ Германіи. Такимъ образомъ вмѣсто русскаго названія «городской голова» или «купеческій старшина» появилось въ западно-русскихъ областяхъ должностное лицо, извѣстное подъ названіемъ «бургомистра». Жена одного изъ Минскихъ бургомистровъ, нѣкая Марья Филиповна Масленкова, была погребена въ Минскомъ Вознесенскомъ мужскомъ монастырѣ, и надъ ея прахомъ положена была плита, которая впоследствии и была передана въ Петропавловскій соборъ (*), въ западную стѣну котораго она и была вдѣлана. Во всякомъ случаѣ никакъ нельзя думать, что городскіе головы при Владимірѣ Святѣ въ предѣлахъ Минской и Туровской епархіи могли называться бургомистрами; почтенный составитель «историко-статистическаго описанія Минской епархіи» впасть въ эту ошибку, безъ сомнѣнія, потому, что не прочиталъ всей надписи, а обратилъ вниманіе только на славянскую цифру «а».

(*) Бывшій въ то время еще Свято-Духовскою монастырскою церковію. См. цитов. соч. архим. Николая, стр. 94.

б) Польское вліяніе въ разбираемой надписи на могильной плитѣ выражается еще въ томъ, что въ ней встрѣчаются, какъ нѣкоторые обороты рѣчи, такъ и слова, несомнѣнно польскія, или, по крайней мѣрѣ, образовавшіяся подъ вліяніемъ польскаго языка. Къ такимъ словамъ, по нашему мнѣнію относятся: «не омылайся», «очыйзны», «зекгаръ» (вѣроятно, значить часъ) и под. Къ польскимъ оборотамъ рѣчи относится, наприм., названіе замужней женщины «пани» съ прибавленіемъ званія ея мужа съ женскимъ окончаніемъ; покойница въ надписи на плитѣ называется: «пани Андреевая Бурмистровая». Безъ сомнѣнія, при Владимірѣ Святомъ замужнихъ женщинъ православные русскіе люди, даже жившіе въ западной Россіи, такъ не называли.

Но обратимся къ самой надписи. — Вся надпись состоитъ изъ 19 строкъ; при этомъ вся она сдѣлана старо-славянскими буквами, начертаніе которыхъ довольно правильно; буквы заключающіяся въ первыхъ 15 строкахъ, нѣсколько крупнѣе, чѣмъ въ послѣднихъ четырехъ строкахъ. По формѣ изложенія надпись представляетъ собою небольшое надгробное стихотвореніе, или эпитафію; стихотвореніе написано силлабическимъ размѣромъ, какимъ обыкновенно писали стихотвореніе воспитанники западно-русскихъ православныхъ и уніатскихъ школъ, основанныхъ во многихъ городахъ западной Россіи, въ томъ числѣ и въ Минскѣ, по инициативѣ западно-русскихъ братствъ для противодѣйствія распространенію католицизма, чтобы православные русскіе люди имѣли возможность получать въ нихъ образованіе, по возможности, въ православномъ духѣ. Выражаясь точнѣе, означенная надпись заключаетъ въ себѣ два четверостишія, въ началѣ и концѣ надписи, именно: строки 2—9 представляютъ одно четверостишіе, а строки 16—19 представляютъ собою другое четверостишіе, которое впрочемъ

вполнѣ несохранилось, такъ какъ послѣднія слова каждаго изъ четырехъ послѣднихъ стиховъ отъ времени, очевидно, стерлись и изгладились на камнѣ. Среднія строки въ надписи, отъ 10 до 15 включительно, изложены не мѣрною рѣчью, а прозой; такъ какъ заключаютъ въ себѣ обозначеніе имени и званія преставившейся рабы Божіей и времени ея кончины; что, очевидно, трудно поддавалось стихотворному размѣру. Каждое отдѣльное слово въ надписи отдѣляется отъ другаго точкой (въ видѣ небольшого ромба), которая ставится впрочемъ не въ нижней части строки, а въ серединѣ строки, около послѣдней буквы каждаго отдѣльнаго слова. Каждый отдѣльный стихъ, кромѣ того, отдѣляется отъ другаго еще двумя небольшими наклонными черточками, поставленными надъ отдѣляющей каждое отдѣльное слово точкой. Нѣкоторые слова написаны подъ титлами, и даже не окончены, вѣроятно, по недостатку мѣста въ концѣ строки, наприм. слово: «о им'»; послѣ буквы «и» стоитъ апострофъ; можно догадаться впрочемъ, что указанное слово надобно прочесть «о писменѣхъ». Буква «и» нерѣдко пишется сверху строки, а иногда пишется двояко: въ строкѣ имѣется «і» (десятеричное), а надъ строкой написано надъ этой буквой, нѣсколько наклонно, «и» (осьмеричное). Буква «ь» въ надписи иногда въ серединѣ слова употребляется не для смягченія согласной и не какъ полугласная буква, а какъ короткая гласная, замѣняющая букву «е»; таково, наприм., въ строкѣ 11-й слово «учѣстивая»,—т. е. учестивая, у чести, въ чести, въ почетѣ находящаяся, почетная, уважаемая. Нельзя также оставить безъ вниманія случаи употребленія буквы «ь» на концѣ слова въ глаголахъ, именно: въ 3 лицѣ единств. числа настоящаго времени дѣйствительнаго залога, какъ это употреблено въ словѣ «гласить», вмѣсто гласить. Какъ извѣстно буква «ь» въ срединѣ слова въ

смыслъ короткаго «е» и въ 3 лицѣ единств. числа настоящего времени на концѣ употреблялась въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ рукописяхъ, и употребленіе «ь» въ такомъ смыслѣ здѣсь могло бы свидѣтельствовать о глубокой древности надписи, но этому препятствуютъ встрѣчающіеся въ ней полонизмы. Въ данномъ смучаѣ это обстоятельство свидѣтельствуетъ только о томъ, что въ бѣлорусскомъ нарѣчій чище и выразительнѣе даже и до настоящаго времени сохранились многія особенности древнерусскаго языка, чѣмъ они сохранились въ языкѣ великорусскомъ.—Кругомъ всей надписи, по краямъ плиты, сдѣланы нѣкоторыя украшенія, впрочемъ не отличающіяся особенною искусною работою и изяществомъ.

Надпись на плитѣ, насколько возможно прочитавъ ее, буквально гласитъ слѣдующее:

† П А М Е Т Ъ †

Понеже. гласить. труба. ду
ховная. покася."

Днесъ. миѣ. утро. тебѣ.

Не омыляися."

Размышляя. себѣ. о ним'.

Законныхъ. главизны."

Достоитъ. бо. искать. оное.

Небесное. очыизны."

Да яко. того е. преставися.

Раба. Божія. Учстивая.

Марья. Филиповъна.

Пани Андрѣвая. Масленъ

чиная. Бурмистровая.

Мѣнская. лѣта. ѡж. нарож. а.

Зекгар. миѣ. годныи. выбилъ.....

Психокъ (sic!) гласъ. свои. выбилъ(?).....

Смерть. приму я. отъ т.....

Обратилося. тѣло.....

Многоточія въ концѣ послѣднихъ четырехъ строкъ надписи обозначаютъ то, что окончанія стиховъ отъ времени на камнѣ изгладились.

Что означаетъ славянская цифра «а», по всеѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, догадаться вообще трудно. Конечно, всякому извѣстно, что славянская буква «азь» съ находящейся передъ ней снизу два раза перечеркнутой черточкой означала въ прежнее время тысячу, какъ и въ настоящее время въ славянскихъ книгахъ; но что значить эта тысяча въ данномъ случаѣ, неизвѣстно; потому что 1000 годъ отъ Рождества Христова въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ называется 6508 годомъ, т. е. конечно, отъ сотворенія міра. Можно думать, что послѣ буквы «а» въ разбираемой нами надписи находилась еще какая либо буква, которая изгладилась отъ времени; мы думаемъ такъ потому, что точка, которая стоитъ послѣ буквы «а» и которую оканчивается строка, находится довольно сравнительно далеко отъ буквы «а» и потому легко можетъ быть, что здѣсь передъ точкой была сначала еще какая либо буква, означающая, напр., нѣсколько сотъ; тогда, конечно означенную цифру нужно уже было бы прочесть совершенно иначе, чѣмъ теперь. А можетъ быть здѣсь имѣется въ виду какой либо другой счетъ годовъ. Но что буква «а» съ находящейся передъ ней два раза перечеркнутой чертой въ данномъ случаѣ не значить 1000 годъ отъ Рождества Христова, то, мы думаемъ, это совершенно ясно изъ всего вышесказаннаго.

Къ какому же времени хотя приблизительно можно отнести происхождение разсматриваемаго нами памятника древности, хранящагося въ Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ?— По нашему крайнему разумѣнію, скорѣе всего можно допустить, что эта плита положена на могилѣ жены бургомистра города Минска Андрея Ивановича Масленко Марьи

Филиповны въ первыя времена уніи, когда и на уніатскихъ памятникахъ и въ уніатскихъ рукописяхъ употреблялся еще славяно-русскій языкъ, хотя и съ довольно значительной примѣсью польскихъ словъ и оборотовъ рѣчи. Что это памятникъ времени уніатскихъ, объ этомъ свидѣтельствуеъ и то обстоятельство, что покойный бургомистръ Масленко и его жена были благотворителями бывшаго Минскаго Вознесенскаго мужскаго монастыря, который былъ уніатскимъ; монахи этого монастыря, вѣроятно, послѣ того, когда могилы благотворителей монастыря пришли въ ветхость, на память объ нихъ, сохранили надмогильныя плиты ихъ, вдѣлавши ихъ въ стѣну Вознесенскаго монастырскаго храма (*). Когда же обветшала и этотъ самый храмъ и былъ близокъ къ разрушенію, а монастырь, благодаря неблагопріятнымъ обстоятельствомъ, долженъ былъ упраздниться; тогда одна изъ плитъ, именно разсматриваемая нами, на память и благотворителяхъ была перенесена въ свято-духовскую уніатскую же церковь, что нынѣ и есть Петропавловскій Каѳедральный соборъ; перенесли эту плиту и вдѣлали ее въ стѣну, гдѣ она и находится и по настоящее время, монахи бывшаго Минскаго уніатскаго Свято-Духова монастыря, который упраздненъ въ 1795 году, когда онъ былъ предназначенъ для мѣстопробыванія Минскаго православнаго архіепископа, а черезъ 4 года, въ 1799 году, преобразованъ въ Петропавловскій Каѳедральный соборъ(**). Однимъ словомъ, о сохраненіи этой плиты заботились исключительно уніатскіе монахи сначала Вознесенскаго, а потомъ Свято-Духова монастыря, отъ котораго въ наслѣдство получилъ ее и Каѳедральный соборъ. (Замѣтимъ мимоходомъ,

(*) Историч. статист. описаніе Минской епархіи, архим. Николая, стр. 79.

(**) Ibid стр. 94.

что другая плита, бывшая на могилѣ самого бургомистра, очевидно, утрачена; это случилось, вѣроятно, при разрушеніи Вознесенскаго монастыря). Едва-ли уніаты стали бы хранить разматриваемую нами плиту, какъ святыню, если бы она не напоминала имъ объ ихъ благодѣтельницахъ, которая, безъ сомнѣнія, тоже была уніатка. Навѣрное можно сказать, что памятникъ православной древности не пользовался бы съ ихъ стороны такимъ выдающимся вниманіемъ, тѣмъ болѣе, что онъ никакой драгоцѣнности не представляетъ собою.

Будемъ впрочемъ признательны уніатскимъ монахамъ и за то, что они сохранили для насъ этотъ памятникъ уніатской древности, время происхожденія котораго хотя точно и неизвѣстно, но который все же съ нѣкоторою вѣроятностію можно относить къ концу XVI или началу XVII вѣка.

Кафедральнаго Петропавловскаго собора

Февраля 19 дни Священникъ Павелъ Аюжскій.

1887 года

Губ. гор. Минскъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника. Заслуж. ординарнаго профес. Кіевской Академіи В. О. Пивницкаго. Кіевъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Настоящую книгу почтенный авторъ посвящаетъ пастырямъ православной церкви, ревнующимъ о благоустроеніи своей жизни. Изображая идеалъ пастыря церкви, авторъ поставилъ своею задачею уясненіе такихъ частныхъ вопросовъ, касающихся его жизни, для которыхъ нѣтъ точнаго рѣшенія въ правилахъ Соборовъ и Отцовъ, но которыхъ нельзя оставить безъ вниманія при опредѣленіи того, каковъ долженъ быть призываемый къ священному служенію, и какъ онъ долженъ вести себя въ томъ или другомъ положеніи, создаваемомъ для